Астраханскій губернскій архивъ и его матеріалы*).

I.

О боевой и политической жизни русскаго казачества вообще и въ частности кавказскихъ казачьихъ войскъ писалось у насъ довольно много. Однако, какъ прежніе корифеи казачьей исторіографіи (Абаза, Попко, Ригельманъ, Скальковскій и проч.), - такъ и многіе позднѣйшіе изслѣдователи славнаго прошлаго этихъ витязей русской земли (Потто, Никольскій, Хорошхинъ, Стариковъ и друг.) не избѣгли въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ пробѣловъ и недомолвокъ.

---

*) Читано 2 іюля 1911 г. на засѣданіи Терскаго общества любителей казачьей старины.

Произошло это, видимо, потому, что, извлекая документы изъ столичныхъ архивовъ и печатныхъ первоисточниковъ, изслѣдователи эти забывали искать матеріаловъ въ провинціальныхъ хранилищахъ тѣхъ городовъ, которые такъ или иначе вліяли на судьбу казачества. По крайней мѣрѣ, какъ намъ извѣстно, для составленія историческихъ очерковъ о Терскихъ и Уральскихъ казакахъ никто изъ изслѣдователей не пользовался стариннымъ и весьма богатымъ архивомъ астраханскаго губернскаго правленія Между тѣмъ, въ былое время, до присоединенія къ Россіи Грузіи, Астрахань играла громадную роль не только въ организаціи казачьихъ войскъ и устройствѣ Кавказа, но и въ нашихъ сношеніяхъ съ Персіей, Хивой, Бухарой, Мингреліей, Имеретіей, царемъ Кахетинско-Карталинскимъ, Кубанскимъ сераскиромъ и даже съ отдаленнымъ и черезполоснымъ Крымомъ.

Со времени отдѣленія въ 1719 году отъ Казанской губерніи Астраханской области до начала XIX столѣтія, въ городѣ этомъ сосредоточивалось все гражданское и военное управленіе обширнымъ краемъ, въ составъ котораго входили и городъ Терки, потомъ крѣпость Св. Креста и, наконецъ, Кизлярская и Моздокская линіи.

Въ нѣкоторые періоды астраханскій губернаторъ, какъ главный командиръ этого пограничнаго района, облекался особыми полномочіями и могъ дѣлать единоличныя распоряженія въ устройствѣ, перемѣщеніяхъ и комплектованіи ввѣренныхъ ему войскъ, благодаря чему въ военную коллегію не разъ поступали на него казачьи жалобы

Кромѣ того съ 1606 года, около двухъ столѣтій, область Сѣвернаго Кавказа подчинялась въ духовномъ отношеніи тамошнимъ архіереямъ, носившимъ титулъ сначала митрополитовъ Астраханскихъ и Терскихъ,

а потомъ архіепископовъ и епископовъ Астраханскихъ и Ставропольскихъ или Кавказскихъ.

Весьма понятно поэтому, что въ архивахъ Астрахани должны сохраниться такіе документы, которые въ столичныя учрежденія могли и не попасть. Еще покойный И. Д. Попко, побывшій въ этомъ городѣ въ 1875 году, нашелъ тамошній архивъ весьма цѣннымъ для исторіи кавказскихъ войскъ вообще и въ особенности казачьихъ. Къ сожалѣнію, въ ту пору ему ничего не удалось позаимствовать изъ этого хранилища, благодаря, повидимому, отчасти тормазамъ со стороны мѣстной администраціи, а главное—крайне хаостическому безпорядку архива, находившемуся въ темныхъ и сырыхъ лавченкахъ полуразвалившагося гостиннаго двора на Вечернемъ базарѣ.

Послѣ этого, въ 1880 году, согласно сдѣланнаго имъ представленія, былъ возбужденъ вопросъ объ из-

влеченіи матеріаловъ изъ астраханскихъ архивовъ—губернскаго и войскового (казачьяго), имѣющихъ военно-историческій интересъ и затрагивающихъ военную жизнь Кавказа, чтобы сосредоточить ихъ въ военно-историческомъ архивѣ при штабѣ Кавказскаго военнаго округа. Вслѣдствіе этого, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій Кавказскимъ краемъ изволилъ входить въ сношеніе съ военнымъ министромъ о томъ, чтобы архивы астраханскіе были открыты для историческихъ изслѣдователей. Какъ увѣдомилъ начальника окружного штаба (отзывомъ отъ 29 іюня 1880 г.), главный штабъ, военный министръ приказалъ даже командировать въ Астрахань четырехъ офицеровъ или чиновниковъ, которыхъ предположежено было снабдить для разбора тамошняго архива особой инструкціей съ приложеніемъ формъ описей валовой и спеціальной. Но предварительно посылки туда изыскателей,

астраханскому губернатору графу Протасову-Бахметеву былъ сдѣланъ запросъ—прислать въ Тифлисъ тѣ дѣла, какія окажутся пригодными для исторіи Кавказа. Къ сожалѣнію, графъ сдѣлалъ распоряженіе объ отобраніи требуемыхъ документовъ только изъ войскового архива, не коснувшись архива губернскаго. Было извлечено лишь 12 дѣлъ о службѣ астраханскихъ казаковъ на Кавказской линіи въ періодъ съ 1815 по 1831 г. Объ этомъ 7 октября 1881 г. было донесено главному управленію казачьихъ войскъ, съ представленіемъ описи отысканнымъ матеріаламъ. Но ни изъ сего послѣдняго, ни изъ штаба Кавказскаго округа отвѣта не послѣдовало Очевидно, въ высланныхъ описаніяхъ не оказалось ничего важнаго для исторіи Кавказа, и поэтому штабъ не призналъ нужнымъ командировать въ Астрахань историческихъ изслѣдователей. А о губернскомъ архивѣ забыли... И вотъ,

только спустя 30 лѣтъ, осуществилась задуманная генералъ-лейтенантомъ Попко мысль, по иниціативѣ Наказнаго Атамана Терскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенанта А. С. Михѣева.

Къ счастью моему, исполненіе ея выпало на мою долю. Съ большимъ удовольствіемъ согласился я на пред ложеніе Терскаго казачьяго войска заняться разборомъ астраханскаго архива, съ которымъ до нѣкоторой степени былъ знакомъ раньше: я работалъ въ немъ въ 1898—1901 и 1905 годахъ.

Въ то время, имѣя около 1,400 тыс. дѣлъ, архивъ этотъ занималъ трехъ-этажное каменное зданіе въ Театральномъ переулкѣ. Хотя, по обыкновенію, никакихъ описей прежнихъ лѣтъ въ немъ не существовало, но дѣла хранились въ нѣкото ромъ порядкѣ, разставленныя на полкахъ по годамъ и учрежденіямъ. Благодаря чему, можно было свободно оріентироваться. Но съ 1900

г., еще при мнѣ, архивъ сталъ подвергаться разнымъ пертурбаціямъ Нѣсколько разъ перетаскивали его съ мѣста на мѣсто, перевозили изъ одного помѣщенія въ другое Нѣкоторое время вязки лежали на подловкѣ дома Чукина, гдѣ помѣщается и нынѣ губернское правленіе. Тамъ онѣ мокли подъ дождемъ и снѣгомъ, заваливались сажей изъ печныхъ трубъ, а голуби съ воробьями устраивали межъ ними удобныя жилища. Остатки птичьяго помета и до сихъ поръ сохранились на нѣкоторыхъ дѣлахъ, указывая на варварское береженіе этого древняго хранилища историческихъ актовъ.

И долго можетъ быть лежалъ бы въ такомъ видѣ губернскій архивъ, если бы одинъ грустный случай не выручилъ его.

Какъ то разъ въ комнатѣ присутствія грохнулась съ потолка штукатурка. Стали доискиваться причины. Оказалось, что отъ сильнаго давленія балки на подловкѣ подо-

гнулись и потолокъ грозилъ паденіемъ. Тутъ только распорядились поскорѣе убрать архивъ хоть куда нибудь. Съ третьяго этажа сбрасывали вязки на землю; отъ паденія бичева лопалась, дѣла летѣли въ разныя стороны. На скорую руку, не заботясь уже о какомъ либо порядкѣ, подбирали и связывали ихъ, а потомъ, какъ дрова, свалили общей кучей въ находившуюся во дворѣ того же дома конюшню. Часть дѣлъ была увезена въ сарай при калмыцкомъ правленіи.

Вслѣдствіе такой небрежности, многія связки перепутались до того, что, напримѣръ, начало извѣстнаго дѣла находилось въ вязкѣ одного года, а конецъ того же дѣла — въ вязкѣ другого года. Масса дѣлъ исчезла Нѣкоторыя мелкія затерялись въ кипахъ разразненныхъ бумагъ, а другими, повидимому, кто то воспользовался неизвѣстно для какихъ цѣлей. По крайней мѣрѣ, нѣсколько дѣлъ, изъ которыхъ въ 1899 г.

мною сдѣланы выписки, пропали безслѣдно, и я никакъ не могъ найти ихъ потомъ въ архивѣ *).

Въ настоящее время, насчитывая свыше $1^1/_2$ т. дѣлъ, архивъ этотъ обрѣтается также въ далеко не блестящемъ состояніи. Когда, 28 іюня 1910 года, пріѣхалъ я въ Астрахань, видъ его произвелъ на меня самое удручающее впечатлѣніе.

---

*) Между прочимъ, пропали дѣла объ открытіи астраханской войсковой канцеляріи и о переселеніи Волгскихъ казаковъ на Терекъ. Правда, данныя эти мною напечатаны (О Волгскихъ казакахъ въ «Рус Архивѣ» за 1901, кн 9), тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось сохранить нѣкоторые подлинники для Терскаго войска.

Кромѣ того, въ архивѣ этомъ хранится «Росписной списокъ 1709 г.», гдѣ есть указанія о численности артиллеріи и гарнизона въ Теркахъ. Но въ 1905 г. (какъ видно изъ записи архиваріуса Петрова) списокъ этотъ взялъ директоръ гимназіи Богатыревъ и уѣхалъ въ Вятку, не возвративши въ архивъ «Списка».

Часть архива, около 2 т. вязокъ, сгружена въ нижнемъ этажѣ дома, занимаемаго губернской типографіей. Тутъ же помѣщается канцелярія въ маленькой комнаткѣ, съ узенькими оконцами, страшно разгрязненными и покрытыми паутиной. При такомъ освѣщеніи едва съ трудомъ можно было разбирать старинныя рукописи

Другая часть, свыше 8 тыс. вязокъ, помѣщается въ сыромъ и темномъ подвалѣ подъ тѣмъ же зданіемъ. Вязки тутъ разбросаны и на полу и по полкамъ въ самомъ уродливомъ безпорядкѣ. Многія дѣла сгнили и истлѣли такъ, что листы крошатся и ломаются отъ прикосновенія.

Наконецъ, еще 2400 вязокъ свалены въ дырявомъ сараѣ на Облупинской площади, саженяхъ въ 400 отъ главнаго архива. Полъ, полки и самыя дѣла были покрыты такимъ толстымъ слоемъ пыли, что не представлялось совершенно никакой возможности разсмотрѣть по ярлыкамъ,

къ какому періоду и учрежденію относились онѣ. Поэтому сначала приходилось счищать пыль, а потомъ лазить по полкамъ со свѣчей, чтобы прочитать надписи и отобрать изъ прочаго ненужнаго хлама дѣла бывшей губернской канцеляріи, единственно представляющія интересъ для нашего изслѣдованія. Въ сараѣ не было ни стола, ни стула, и я долженъ былъ работать, или стоя, или сидя на корточкахъ у единственной двери, тускло освѣщавшей это архивное хранилище.

Понятно, при такомъ положеніи, заниматься разборомъ дѣлъ было крайне затруднительно и тяжело. При томъ же, на первыхъ порахъ, губернское правленіе разрѣшило мнѣ пользоваться архивомъ только въ установленные часы занятій, т. е. съ 9 до 2-хъ ч. Вслѣдствіе этого, большая часть дня пропадала у меня даромъ и работа первое время шла туго. Съ грустью видѣлъ я, что назначеннаго мнѣ для разбора

архива годичнаго срока далеко будетъ недостаточно. Чрезъ полковника И А. Бирюкова просилъ я у вице-губернатора Н. Н. Максимова дозволенія брать дѣла на домъ Согласіе послѣдовало 5 іюля. Было разрѣшено выдавать по 2 вязки.

Благодаря этому, имѣя возможность заниматься и утромъ и вечеромъ, я успѣлъ закончить къ 1 октября разборъ архива на Облупин ской площади, просмотрѣвъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ (съ 30 іюня) 519 вязокъ, заключавшихъ въ себѣ 24530 дѣлъ, и извлекъ 202 выписки.

Перейдя въ октябрѣ мѣсяцѣ къ разбору подвальнаго архива, по ходу работы, къ началу декабря я могъ опредѣлить съ точностью, что занятія мои не затянуться далѣе мая, о чемъ 15 декабря и донесъ Начальнику Войскового Штаба Терскаго войска. Но налегши на себя въ страстную и пасхальную недѣли, я закончилъ свой трудъ 19 апрѣля,

разобравъ въ теченіе менѣе чѣмъ 10 мѣсяцевъ, 1055 вязокъ, въ количествѣ 40252 дѣлъ, и сдѣлавъ 982 извлеченія приблизительно около 2 тыс. документовъ) за время съ 1708 по 1836 годъ.

Съ увѣренностью могу сказать, что изъ астраханскаго архива извлечено все, что можно было позаимствовать оттуда не только для исторіи Терскаго казачьяго войска и заселенія Сѣвернаго Кавказа, но даже изъ прошлаго Запорожскаго и Кубанскаго казачествъ, о нашихъ сношеніяхъ съ Персіей, Грузіей, Крымомъ, покореніе Дагестана, о татарскихъ и калмыцкихъ ордахъ и горскихъ племенахъ.

Успѣшности такой тяжелой работы, кромѣ разрѣшенія свободнаго пользованія архивными дѣлами, много способствовали моя аккуратность и извѣстная система, которой я неуклонно держался отъ начала до конца.

Прежде всего я велъ дневникъ,

отмѣчая въ немъ число просмотрѣнныхъ дѣлъ, съ указаніемъ годовъ и послѣдовательной нумераціи вязокъ. На отысканныхъ документахъ я ставилъ *въ лѣвомъ верхнемъ углѣ* № выписки и № вязки. Эти же нумера писались и на составленныхъ карточкахъ, представлявшихъ собою краткое содержаніе извлеченнаго документа. Чтобы не разбрасываться сильно, иногда я включалъ въ одну карточку нѣсколько однородныхъ документовъ, касающихся извѣстнаго обстоятельства Такъ были слиты подъ одно заглавіе грамоты, указы, жалобы и прочія данныя о Кабардинскомъ народѣ за время 1739 по 1750 годъ и за 1768—1776 гг. Потомъ приказы, ордера, резолюціи (счетомъ 20) губернатора Кречетникова, обозрѣвавшаго въ 1774 году Моздокскую и Кизлярскую линіи.

Изъ разныхъ вязокъ и дѣлъ составлена одна выписка о выкупѣ въ 1734 году изъ хивинскаго плѣна гребенского войска сотника Да-

нилова и казака Яковлева. Также соединены въ одну выписку документы разныхъ лѣтъ о побѣгѣ въ 1745 году гребенскихъ казаковъ на Кубань, вслѣдствіе религіозныхъ гоненій. Въ дѣлѣ этомъ были замѣшаны атаманъ Щедринской станицы Неписановъ и казакъ Заворковъ. Ихъ обоихъ сослали сначала въ Астрахань, потомъ въ Красный Яръ и наконецъ въ Архангельскъ *).

II

Документы Астраханскаго архива начинаются со временъ Петра Великаго. Первыя выписки относятся къ 1708 г. и даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о доставкѣ на Терекъ хлѣба морскимъ путемъ.

Почти весь періодъ славнаго царствованія Великаго Преобразователя

*) Объ этомъ событіи мною напечатана въ «Астрах. Вѣстникѣ» замѣтка, подъ названіемъ «Гребенскіе заточники въ г. Красномъ Яру».

былъ самымъ тяготнымъ и нуднымъ временемъ Терскаго казачества, когда Императоръ, стремясь расширить предѣлы Россіи на югъ, старался разными подарками и обѣщаніями приманыть на свою сторону туземныхъ владѣтелей. Кавказскимъ казакамъ приходилось тогда не только выставлять отдѣльные отряды для задуманныхъ Петромъ I походовъ и оберегать границы государства отъ непріятельскихъ вторженій, но ещё давать и «вспоможеніе» дружескимъ племенамъ.

Послѣднее обстоятельство особенно ясно рисуетъ намъ документъ 1719 года, добытый изъ того же архива и доселѣ неизвѣстный прежнимъ изслѣдователямъ. Документъ этотъ—очень интересная, а для Терскаго войска важная грамота на имя Казанскаго губернатора Салтыкова, въ которой, между прочимъ, говорится: «Великій Государь указалъ, по прошенію подданнаго нашего Кумыцкаго владѣльца Алдиги-

рея Шавкала, когда на него будутъ приходить войною какія орды... онъ, Терской комендантъ, ему въ такомъ случаи войски Яицкими, такожъ и казаками Терскими и Гребенскими по возможности вспомогалъ и ни до какого раззоренія не допускалъ».

Грамота эта устанавливаетъ еще тотъ фактъ, что численный составъ Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ былъ, повидимому, очень малъ въ ту пору, если для охраны Кавказскаго рубежа требовалась посылка казаковъ съ Яика.

Далѣе цѣнныя указанія даютъ матеріалы объ участіи Терскихъ служилыхъ людей, Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ въ Низовомъ походѣ, съ показаніемъ количества ихъ и поименнымъ означеніемъ ихъ головъ и дворянъ. Потомъ встрѣчаются среди добытыхъ документовъ весьма интересныя подробности о постройкѣ крѣпости св. Креста, заведеніи Сулакской линіи, организаціи Аграханскаго войска, переселе-

нiи Донскихъ и Терскихъ казаковъ и возвращенiи ихъ оттуда, казачьи нужды и тягости тамъ, набѣги на нихъ горцевъ и шамхалскихъ татаръ, эпидемическiя болѣзни и проч., о чемъ весьма поверхностно коснулись въ своихъ сочиненiяхъ генералъ Попко и полковникъ Никольскiй.

Крѣпость эта строиласьвъ 1723—25 гг. Завѣдывалъ ею генералъ-маiоръ Кропотовъ, подъ главнымъ начальствомъ астраханскаго губернатора и «командира пограничныхъ областей до Баки», генералъ-лейтенанта Матюшкина. Всѣ нужные матерiалы для нея и мастеровые, какъ то: слесаря, кузнецы, плотники, были доставлены изъ Астрахани морскимъ путемъ. Есть указанiя, что для постройки ея сначала было назначено 10 тысячъ гетманскихъ черкасъ, но, повидимому, ихъ не послали туда, а навербовали 5 тысячъ татаръ и чувашъ изъ Казанской и Нижегородской губернiй. Потомъ, въ слѣ-

дующемъ, 1725 г., туда отправлено 5 тысячъ черкасъ изъ Малороссіи.— Документы Астраханскаго архива говорятъ еще, что, кромѣ Донскихъ, Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ, въ крѣпости Св Креста были казаки малороссійскіе, такъ называемые значковые, и имъ отпускался порохъ и свинецъ, изъ чего можно судить, что эта была уже не рабочая сила, а служилые люди.

Не перечисляя далѣе цѣлаго ряда не менѣе того важныхъ документовъ о «сочиненіи» въ Теркахъ въ 1723 и 24 гг. четырехъ ротъ: «дворянской, мурзинской и двухъ конныхъ казаковъ», въ составъ коихъ вошли окочени и новокрещены, съ назначеніемъ имъ по особымъ окладамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья,—я не могу умолчать о крайне любопытномъ эпизодѣ тѣхъ же временъ, чтобы не разсказать его здѣсь вкратцѣ.

Въ то время, какъ терцы, по-

корные велѣніямъ Царя, покидали насиженныя мѣста и шли въ невѣдомый край, на поганый Сулакъ, —рядомъ съ ними, среди Гребенскихъ казаковъ подготовлялся заговоръ. Душой его былъ какой-то попъ Родіонъ Яковлевъ, который, получивши въ началѣ 1724 года отъ кого-то изъ за Кубани письмо, сталъ подговаривать казаковъ къ побѣгу. На его рѣчи сдалось семеро гребенцовъ изъ Курдюкова городка. Но о томъ провѣдалъ терскій комендантъ Киселевъ. Заговоръ былъ быстро подавленъ. Начались допросы съ «пристрастіемъ». «Пытанію» были подвергнуты не только Гребенскіе атаманы и казаки, но и ни въ чемъ неповинные Терскіе есаулы и старшины. 17 февраля гребенской атаманъ Аука жаловался губернатору Волынскому, что все это выдумано на нихъ «поклепомъ».

Не знаемъ,—повѣрилъ ли Артемій Петровичъ такому оправданію. Но

вдругъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, отъ начальника Шадринскаго городка подполковника Заѣздскаго поступило въ губернскую канцелярію донесеніе, съ объявленіемъ прапорщика Буховецкаго «о подозрѣніи въ казачьемъ дѣлѣ капитана Бѣжина и самого коменданта полковника Алексѣя Кольцова». Обстоятельство это такъ повліяло на послѣдняго, что онъ потребовалъ изъ Астраханской канцеляріи присылки копій съ сообщенія Буховецкаго и, обвинивъ его въ ложномъ доносѣ, 23 декабря «подъ карауломъ» отправилъ въ Астрахань. Къ сожалѣнію, дальнѣйшіе архивные документы не говорятъ о томъ, что сталось съ нимъ и чѣмъ кончилось «казачье дѣло». Можно предполагать, что Волынскій, торопившійся въ Петербургъ на свиданіе къ Царю, оставилъ его безъ «должнаго» вниманія. Да и обстоятельства слагались такъ, что озлоблять казаковъ не приходилось. Въ то время Петру особенно нужны бы-

ли боевыя силы на Кавказѣ для охраны передовой линіи. *).

Кромѣ того, въ архивѣ астраханскомъ сохранилось не мало подлинныхъ грамотъ, указовъ, Высочайшихъ рескриповъ и ордеровъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина, собственноручно имъ подписанныхъ о казачьемъ благоустройствѣ, привиллегіяхъ Гребенского и Терскаго войскъ, ихъ земельныхъ угодьяхъ, рыбныхъ ловляхъ, о заселеніи и укрѣпленіи станицъ, городовъ, селъ, деревень, устройствѣ крѣпостей, редутовъ. фельдшанцевъ и т. д.

По добытымъ даннымъ можно составить яркія характеристики дѣятельности пограничныхъ начальниковъ, комендантовъ, войсковыхъ атамановъ. Особенно отличается своей

---

*) Какъ объ этомъ побѣгѣ въ 1724 г., такъ и о побѣгахъ Терцевъ въ 1730 г. и Гребенцевъ въ 1745 г. нѣтъ свѣдѣній въ книгѣ генерала Попко. Можетъ быть, онъ не придавалъ этимъ событіямъ большого значенія.

невоздержанностью атаманъ Терскаго семейнаго войска Павелъ Татаринцевъ, который, однажды, хвативши, не въ мѣру крѣпкаго вина, сильно поколотилъ священника Кириллова, за что губернаторъ Бекетовъ наказалъ его штрафомъ въ размѣрѣ годового оклада жалованья въ пользу избитаго попа.

Въ свою очередь и отцы духовные держали себя далеко не по евангельскимъ завѣтамъ и запускали свои святыя длани въ загорѣлые казачьи загривки. Въ документахъ астраханскихъ разсказывается напримѣръ, такой характерный случай.

Начальникъ Осетинской миссіи, архимандритъ Пахомій зѣло былъ суровъ духомъ, но доброзраченъ тѣломъ. Состоящіе при миссіи трое терцевъ очень хорошо испытывали на себѣ его могучую десницу. Смиренный монахъ такъ обращался съ ними деспотически, что несчастные вояки не выдержали нещадныхъ еже-

дневныхъ издѣвательствъ и побой и бѣжали отъ глазъ суроваго владыки въ донскіе предѣлы...

Казачество всегда и всюду изнывало подъ тяжестью гнета начальствующихъ, коихъ у него было нѣсть числа. Съ казакомъ обращались хуже, чѣмъ съ вьючнымъ животнымъ, заставляя его ломать камни, косить сѣно, рубить дрова и проч. для потребностей разныхъ комендантскихъ управленій, пѣхотныхъ канцелярій, гусарскихъ и драгунскихъ полковъ. Казачьей даровой силой пользовались всѣ, кому только было не лѣнь. Глумились и помыкались казаками и генералы, и офицеры, и чиновники. Какъ свидѣтельствуютъ отысканныя въ астраханскомъ архивѣ многія жалобы, даже сержанты, капралы и рядовые солдаты показывали надъ форпостинскими казаками начальническій тонъ и нерѣдко кормили ихъ звонкими затрещинами ни за что, ни про что, а такъ просто, здорово живешь.

На казачьихъ спинахъ, такимъ образомъ, вполнѣ оправдалась извѣстная поговорка: «кто палку взялъ, тотъ и капралъ».

Цѣлый рядъ добытыхъ документовъ указываетъ намъ и на другія тягости и невзгоды казачьи отъ недостатка кормовъ и угодій, отъ стихійныхъ бѣдствій, постоянной опасности отъ набѣжныхъ шаекъ, изнурительныхъ и частныхъ командировокъ. Объ этомъ сохранился любопытный «репортъ» губернатора Кречетникова свѣтлѣйшему князю Потемкину 1775 г., описывающій ярко нужды Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Губернаторъ ходатайствовалъ объ улучшеніи быта казачьяго, хозяйствъ, хлѣбопашества и объ усиленіи войскъ новыми поселенцами.

Къ сожалѣнію, увы, «улучшали» это казачье благосостояніе слишкомъ оригинально. То принуждали казаковъ заниматься шелководствомъ,

то пріучали ихъ къ виноградарству и винодѣлію, то заставляли разводить тутовыя и каштановыя деревья съ промышленной цѣлью. Наконецъ, были попытки къ «усовершенствованію» терскаго рыбнаго промысла. О послѣднихъ двухъ мѣропріятіяхъ въ архивѣ астраханскомъ сбереглись такія любопытныя данныя.

Сначала въ 1765 г. предполагали облѣсить всю Кизлярскую линію, потомъ въ 1768 г. надумали развести на Кавказѣ каштаны. Пригласили для этого изъ Пруссіи спеціалиста-садовода Людека*), съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ. Онъ объѣхалъ весь край отъ Кизляра до Моздока, но подходящаго мѣста по казачьимъ станицамъ для посадки деревьевъ не нашелъ, кромѣ Сарафанникова завода и стараго городища между Шадрина и Новогладкова. Оказалось вскорѣ, что онъ не имѣетъ совершенно никакого пред-

*) 390 выписка изъ астрах. архива.

ставленія о лѣсоводствѣ. Конечно, пришлось его убрать. Но нѣмецъ не унывалъ, потому что губернаторъ Бекетовъ выдалъ ему впередъ и прогонныя деньги и жалованье.

А съ попыткой улучшенія рыбной промышленности произошло еще чище. Затѣя эта всецѣло принадлежала геніальной мысли князя Гр. Алек. Потемкина. Онъ самъ на свой счетъ вызвалъ изъ Голландіи двухъ мастеровъ «селедочнаго дѣла». Когда въ началѣ 1781 г. они прибыли въ Астрахань, для нихъ снарядили особое судно, хорошо оснащенное, и съ мѣстными ловцами отправили ихъ въ Каспійское море. Почти цѣлый годъ плавали по нему голландцы: были и у Мангишлака, подходили и къ Терскому устью; но, удивительно, нигдѣ селедки не нашли. Тогда они посолили 6 боченковъ шемаи «на манеръ голландскихъ сельдей». Три боченка отправили изъ Кизляра къ свѣтлѣйшему. Попробавши

эту «прелесть», князь съ тѣмъ же курьеромъ прислалъ губернатору Жилкину приказъ—немедленно отправить голландцевъ въ Петербургъ. Но этимъ, однако, «рыболовное усовершенствованіе» не кончилось. На другой годъ прислали въ Кизляръ мастеровъ изъ Архангельска. Эти оказались горчайшими пьяницами, и не столько учили терцевъ солить «на голландскій манеръ» сельдь, сколько сами учились тому пріему, какъ пить бывшую въ то время въ большомъ употребленіи «кизлярку».

Таковы, между прочимъ, курьезныя свѣдѣнія астраханскаго архива. Но есть тамъ много и серьезнаго, и дѣльнаго. Несмотря на всесокрушающее время и небрежное его содержаніе, мнѣ удалось добыть оттуда за нѣсколько лѣтъ посемейные списки всѣхъ казачьихъ группъ на Кавказѣ, данныя о строевомъ составѣ ихъ, статистическія свѣдѣнія

о населеніи, посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и проч.*).

Въ краткомъ докладѣ, конечно, невозможно перечислить всего того, что теперь имѣется въ распоряженіи Войскового Штаба Терскаго казачьяго войска, ибо это заняло бы слишкомъ много времени и мѣста. Тогда пришлось бы писать цѣлую исторію. По нижеприводимымъ отдѣламъ видно, чего и сколько позаимствовано.

Особенно же въ ряду документовъ, относящихся къ началу XIX столѣтія, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія громадная рукопись около 200 листовъ, подъ заглавіемъ «Статистическое и камеральное описаніе Кавказской линіи», которая, помимо историческаго очерка станицъ, селъ, городовъ и крѣпостей,

---

*) Между прочимъ, добыто 6 писемъ великаго Суворова, которыя переданы мною въ Терскій областной архивъ.

даетъ весьма цѣнныя свѣдѣнія о снаряженіи, вооруженіи, одеждѣ занятіяхъ, земельныхъ угодьяхъ, какъ казаковъ, такъ и другихъ поселенцевъ Сѣвернаго Кавказа. По моему глубокому убѣжденію, данныя эти составляютъ основу всей казачьей исторіи отъ Кизляра до Ставрополя. Ни одинъ бытописатель, ни одинъ составитель прошлаго Кавказа не можетъ обойтись безъ нихъ. Онѣ необходимы, какъ руководящая, настольная книга. Иначе, исторія казачья будетъ не точной и не полной.

Весь, такимъ образомъ, добытый матеріалъ представленъ мною въ штабъ Терскаго казачьяго войска съ тремя указателями. Первый — опись валовая (пошкапная) съ последовательной нумераціей выписокъ, показывающей въ какомъ порядкѣ документы отыскивались; второй — опись хронологическая—даетъ указаніе о количествѣ и качествѣ матеріала по годамъ; наконецъ, третій указатель — *карточный каталогъ* —

систематизированъ мною по отдѣламъ въ слѣдующемъ алфавитномъ порядкѣ.

1) *Аграханское войско.* Переводъ казаковъ съ Дона на Сулакъ и съ Сулака на Терекъ. Переведенные въ крѣпость Св. Креста съ Терека дворяне, мурзы, окочени, новокрищены и казаки.

2) *Аксай.* Аксайцы. Владѣнія ихъ. Фельдшанецъ на Аксаѣ

3) *Армяне.* Армянскіе эскадроны въ Кизлярѣ Жалованье его чинамъ. Церковь въ Моздокѣ. Служба армянъ на Кавказѣ. Численность ихъ по городамъ. (См. Моздокъ и Кизляр. крѣпость).

4) *Богатство края.* Земельныя угодья. Минеральные источники. Благоустройство. Заведенія промышленныя. Мельницы.

5) *Воинскія части.* Пѣхотные полки на Кавказѣ. Батальоны, гарнизонныя роты. Солдаты, гусары, драгуны.

6) *Волгское войско.* (1-й пак. съ 1732 – 1765 г.) Поселеніе донскихъ казаковъ на Волгѣ. Привиллегіи имъ. Вино. Соль. Отпускъ 18 орудій. Войсковой атаманъ Макаръ Персидскій, жалобы на него. Войсковой атаманъ Михаилъ Дикихъ. Походный атаманъ Макаръ Персидскій. Выборы въ войсковые атаманы Мигунова. Посылка Волженцевъ на Кавказъ для отраженія непріятельскихъ набѣговъ и провожанія посольствъ. Нужды и недостатки казаковъ. Киргизскія и калмыцкія воровства. Расколъ. Первое переселеніе въ Моздокъ.

7) (2-й пак.—1736 – 1765 г.) Двухсотныя команды на форпостахъ и для содержанія почтъ отъ Царицына до Чернаго Яра и Астрахани.

8) (3-й пак.—1766—1803 г.). Служба 300 и 500 казаковъ на Кавказѣ. Первое причисленіе волженцевъ къ Терскому войску. Переселеніе въ Моздокъ и на Терекъ. Отмѣна награжденій на ковши и сабли. Высылка бѣглыхъ. Статисти-

ческое описаніе Волгскаго полка на Кавказѣ. Нарѣзка земель.

9) (4 й пак.—1766—1779 г.). Жалованье. Побѣгъ на Кубань. Новыя знамена. Орудія. Сформированіе Московскаго Легіона. Персидскіе. Обремененіе казаковъ непосильными работами. Пугачевщина. Стихійныя бѣдствія. Служба въ Енотаевскѣ и Астрахани. Розыски разбойниковъ. Численность войска въ разные годы.

10) *Горцы.* Набѣги ихъ Приласканіе. Жалованье имъ.

11) *Гребенское войско* до соединенія съ Терскимъ семейнымъ (1719 1745). Вспоможеніе Кумскому владѣльцу по грамотѣ 1719 г. Оберегаиіе Гребенскихъ городковъ донцами. Назначеніе ихъ на Сулакъ. Службы, нужды, тягость Побѣги за Кубань Выкупъ изъ Хивинскаго плѣна участниковъ экспедиціи кн. Бековича-Черкасскаго. Расколъ. Жалованье и провіантъ.

12) *Гребен. в.* (соединенное съ Терскимъ) (2 й пак. 1745—1753).

Распоряженія, касающіяся въ отдѣльности Гребенскихъ казаковъ. Служба ихъ Вино. Захваты у горцевъ. Набѣги послѣднихъ Зимовыя станицы. Жалованье, провіантъ, фуражъ; порохъ и свинецъ.

13) *Греб. в* (послѣ разъединенія съ Терскимъ (1760—1781). Жалоба на тягости атамана Иванова. Неписановъ и Заворковъ. Устройство заставъ на Кизлярской дорогѣ. Назначеніе казаковъ въ Грузію и возвращеніе. Резолюціи астраханскихъ губернаторовъ. Набѣги горцевъ.

14) *Греб. в.* (1766—1803). Жалованье и зимовыя станицы. Численность войска. Статистическое и географическое описаніе.

15) *Гребенское-Терское* (соединенное) войско (1745—1758). Просьба атамана Борисова о подчиненіи ему казаковъ и о судѣ и расправѣ по донскому обыкновенію. Разногласіе въ войскахъ и просьбѣ о раздѣленіи. Жалованье и зимовыя станицы.

16) *Грузія*. Грузины. Грузинскій эскадронъ и полкъ. Поселенія грузинъ на Кавказѣ. Численность ихъ (см. Моздокъ и Кизляръ). Посылка казаковъ въ Грузію. Сношеніе съ Персіей.

17) *Дворяне*. Дворянская рота. Дворянскія фамиліи на Кавказѣ. Дворянскій мундиръ (см. Терск.-Кизлярск. войска).

18) *Дербентъ* и дербентцы. Замыслы ихъ.

19) *Донскіе* казаки. Посылка ихъ на Терекъ. Переводъ на Сулакъ. Служба съ Волгскими, Терскими и Яицкими казаками. Сказочные въ Моздокѣ и Кизлярѣ.

20) *Кабарда* Больш. и Мал. Кабардинцы. Набѣги ихъ. Служба. Грамоты имъ. Сношенія съ Крымомъ и Кубанью. Претензіи на постройку Моздока.

21) *Казаки* и нерегулярныя войска. Распоряженія и справки, невошедшія въ другіе отдѣлы. Компанейскіе *) и Кавказскіе казаки.

---

*) 1731 г. вязк. 559.

22) *Калмыки*. Войско. Служба ихъ на Кавказѣ и въ крѣпости Св. Креста. Набѣги ихъ. Воровство. Сно·шенія съ Кубанью.

23) *Кизлярская* дорога Уст-ройство ея. Поселенія и заставы па ней. Назначеніе туда казаковъ.

24) *Кизляръ*, гор. и крѣп. По-строеніе и укрѣпленіе его. Благоуст ройство. Численность жителей и войскъ.

25) *Кизлярская* линія. Кизляр скій край. Набѣги горцевъ. Посыл-ка туда войскъ.

26) *Командиры* войскъ и пог-раничныхъ областей. Кавказское на-мѣстничество.

27) *Креста* св., крѣпость. По-стройка ея. Переводъ войскъ Чер-касы, малороссы, татары, казаки. Болѣзни. Набѣги на нее.

28) *Крымъ и крымцы*. Набѣги ихъ на казачьи и горскія поселе-нія. Сношенія съ Крымомъ погра ничныхъ начальниковъ. Подгово-ры горцевъ и кабардинцевъ на Рос-сію. Изъ-за Моздока.

29) *Кубанцы.* Набѣги ихъ Сношенія съ Крымомъ. Побѣги за Кубань Гребенцовъ и Терцевъ. Некрасовцы.

30) *Кумыки.* Защита ихъ казаками. Грамоты имъ. Посылка къ нимъ офицеровъ. Сношенія съ шамхаломъ Тарковскимъ

31) *Малороссійскіе* и Гетманскіе казаки и черкасы. *Запорожская сѣчь.* Уничтоженіе ея. Казаки.

32) *Моздокъ,* городъ и крѣпость. Устройство и благоустройство его Церкви. Училища. Моздокская легкая команда Замыслы окружающихъ сосѣдей. Набѣги. Болѣзни. Численность жителей.

33) *Моздокскій* казачій полкъ. Переселеніе волгскихъ казаковъ и устройство ихъ. Орудія. Форма полка. Донскіе сказочные. Горская команда. Причисленіе крещеныхъ калмыкъ.

34) *Моздокская линія.* Устройство ея. Отраженіе непріятельскихъ набѣговъ. Войска.

35) *Московскій* легіонъ. Причисленіе остатковъ его къ Моздокскому казачьему полку. Моздокская легіонная команда.

36) *Мурзы*. Мурзинская рота. См. Кизляр. Терск. войско.

37) *Новокрещены*—казаки. См. Терское Кизл. войско.

38) *Окочени*—казаки. Окоцкая слобода См. Терск. Кизляр. войско.

39) *Орудія*, артиллерія, снаряды. Снабженіе ими казачьихъ городковъ и линейн крѣпостей.

40) *Осетія* и осетины. Осетин. миссія и ученики. Набѣги осетинцевъ. Серебряная руда въ Осетіи.

41) *Персія* и персы. Сношенія съ ними Россіи. Трактатъ 1732 г. Войны. Замыслы Шаха. Посольства въ Россію.

42) *Рыболовство*. Казачьи рыбныя ловли. Улучшеніе рыбной промышленности. Сельдяной промыселъ. Голландцы.

43) *Салтанаульцы*. Исторія ихъ подданства Россіи. Бѣгство на Кубань. Мѣры къ удержанію.

44) *Статистика* населенія Кавказской линіи и волгскаго войска. Родившіеся, бракосочетавшіеся, умершіе за 1746, 60, 64—67, 70—72, 65—79, 81, 85, 87, 89, 93, 1800, 803.

45) *Стихійныя бѣдствія.* Землетрясенія. Наводненія. Градобитія. Пожары.

46) *Татары.* Служба. Набѣги. Возка провіанта.

47) *Терекъ*, рѣка. Поселенія на Терекѣ. Набѣги. Доставка хлѣба. Иностранцы на Терекѣ. Цыгане. Поляки плѣнные. Крестьянскія поселенія. Разбойническія шайки.

48) *Терки,* городъ и крѣпость. Терскій гарнизонъ. Терскіе служилые люди. Иноземцы Терскій редутъ. Переводъ гарнизона въ крѣпость св. Креста, а потомъ въ фельдшанецъ на Аксаѣ.

49) *Терскіе казаки.* Старое Терское войско до перевода въ крѣпость св. Креста (1719—1734 г.). Вспоможеніе Кумскому владѣльцу. Участіе въ Низовомъ походѣ. Кон-

ные солдаты—казаки. Роты дворянская, мурзинская и 2 казачьихъ. Казачьи головы, ротмистры, дворяне. Переводъ на Сулакъ и въ крѣпость св. Креста. Кн Черкесскій. Жалованье, провіантъ.

50) *Терское Кизлярское войско*. (1 пак. 1737—1767). Служба. Набѣги горцевъ. Причисленіе астрахан. казаковъ. Кн Черкасскій, полк. Шелдяковъ, маіоры Барковскій, Киреевъ, Мещеряковъ, Горичъ. Возка провіанта. Почтовая гоньба. Жалованье и провіантъ. Численность войска.

51) *Терск. Киз. в.* (1770—1803). Командированіе офицеровъ въ Кабарду и къ горцамъ съ грамотами и для развѣдокъ. Рубка лѣса. Отпускъ вина. Ловля рыбы. Сидка водки. Отводъ земель. Статистич. описаніе войска.

52) *Терское семейное* войско до соединенія съ Гребенскимъ (1732—1745). Служба на кардонахъ, при посольствахъ и въ дальнихъ командировкахъ. Возка провіата. Починка

Кизлярской крѣпости. Почтовая гоньба. Жалованье и провіантъ. Легкія и зимовыя станицы.

53) *Герс. сем в.* за время со единенія съ Гребенскимъ и послѣ разъединенія (1745—1774) Служба. Набѣги на казачьи поселенія горцевъ. Издѣвательства надъ казаками начальствующихъ. Архиман. Пахомій. Побѣги. Рыбныя ловли. Мельницы. Статистика населенія. Жалованье.

54) *Терск сем в* (1776—1803). Назначеніе Горича. Устройство станицъ. Горцы. Разглашенія между кабардинцами. Денеж., хлѣбн. и винное жалованье. Статистическое и географическое описаніе войска.

Т рція. Сношенія съ нею. Замыслы ея. Изъ-за Моздока.

56) *Хлѣбъ.* Доставка его на Терекъ. Урожай хлѣбовъ. Провіантъ. Голодовки. Хлѣбная статистика.

57) *Хоперскіе* казаки. Переводъ на Кавказъ. Устройство ихъ. Волненіе среди нихъ. Побѣги. Наказаніе виновныхъ. Штатъ Хоперскаго казачьяго полка Жалованье и пособія.

Численность. Статистическ. и географическ. описаніе полка.

58) *Церковныя* установленія. Церкви. Миссіи. Расколъ. Вѣнечныя пошлины. Школы.

59) *Чеченцы*. Набѣги ихъ Сношенія съ Крымомъ. Грамоты. Жалованье.

60) *Шамхалъ* (или Шавкалъ). Тарковскій. Набѣги его подданныхъ на линію. Сношенія съ нимъ. Замыслы его.

61) *Эдиссановская* орда.

62) *Эпидеміи и эпизоотіи.*

63) *Яицкіе казаки.* Ихъ служба на Кавказѣ.

А всего 1517 карточекъ въ 63 пакетахъ.

По такому каталогу ясно видно, какіе матеріалы добыты. По нимъ уже теперь представляется яркая картина «давно минувшихъ лѣтъ», рисующая намъ бытъ, нравы, обычаи, военныя передвиженія, войсковыя нужды и тягости казаковъ Аграханскихъ, Волгскихъ, Гребенскихъ,

Донскихъ, Терскихъ, Хоперскихъ и даже Яицкихъ, то появлявшихся здѣсь для отраженія набѣжныхъ шаекъ горскихъ племенъ, то поселившихся и окрѣпнувшихъ по берегамъ Терека, Малки, Сунжи и предгорьямъ Сѣвернаго Кавказа до стѣнъ Ставропольской крѣпости.

Мало того, нынѣ разбирается при штабѣ Терскаго казачьяго войска архивъ бывшаго Кизлярскаго комендантскаго управленія *) Среди дѣлъ послѣдняго попадается также много интересныхъ и притомъ неизвѣстныхъ доселѣ свѣдѣній. Правда, въ своей книгѣ «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ», генералъ Попко указываетъ въ числѣ прочихъ первоисточниковъ и кизлярскій архивъ. Но, повидимому, онъ плохо имъ пользовался По его даннымъ, Андреевская деревня основана будто бы сподвижникомъ Ермака Тимофеевича, атаманомъ Андреемъ Шадры,

*) Обнимающій собой періодъ съ 1725 по 1857 года.

бѣжавшимъ на Терекъ отъ войскъ стольника Мурашкина въ 1577 году.

Конечно, легенда эта очень поэтична и красива, но далеко уклоняется отъ дѣйствительности. Между тѣмъ дѣла кизлярскаго архива (вяз. 291, за № 8), наоборотъ указываютъ сравнительно недавнее происхожденіе деревни этой. Въ донесеніи 10 сентября 1785 года коменданту Вишнякову, аксайскіе князья Адиль и Катукъ Алибековы, такъ напримѣръ, о томъ разсказываютъ:

«Прадѣдъ нашъ Салтанъ Магмутъ, бывшаго въ Таркахъ Шамхала *Андреяна* сынъ, и какъ тотъ Шамхалъ имѣлъ трехъ, то, оставя при себѣ двухъ, третьяго, т. е. Салтана Магмута, отдѣлилъ отъ себя, приказавъ ему, чтобъ онъ съ узденями вступилъ на службу къ персидскому Шаху, но онъ, Салтанъ Магмутъ, не хотя сему повиновался, избравъ для себя мѣсто по рѣкѣ Ахтышъ, приласкалъ горцевъ и обселилъ деревню, назвавъ ее по имени отца *Андреевскою*».

По моему мнѣнію, послѣднему показанію надо дать болѣе вѣроятія, ибо это свидѣтельствуютъ почти очевидцы, по недавнимъ фамильнымъ разсказамъ. Историческіе же факты говорятъ намъ, какъ многіе изъ Кавказскихъ народовъ носили христіанскія имена и исповѣдывали Христову вѣру, почему нѣтъ ничего мудренаго, если дѣдъ разсказчиковъ именовался Андреяномъ.

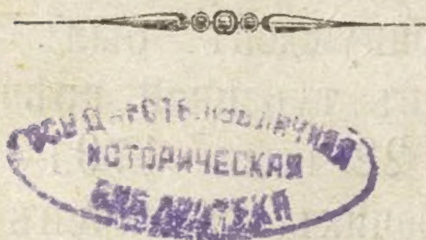
На основаніи тѣхъ же, записанныхъ генераломъ Попко, преданій нѣкоторые изслѣдователи казачьей старины стараются доказать и происхожденіе Шадринской станицы отъ того же Андрея Шадры. Насколько это справедливо, пока не берусь судить. Однако, могу подтвердить, что фамилія эта—очень старая на Кавказѣ. Даже въ документахъ астраханскаго архива упоминается *Гребенской* атаманъ Иванъ *Шадры*, который въ 1731 году требовалъ отъ губернской канцеляріи выдачи 500 казакамъ денежнаго жалованья. Возможно, что атаманъ этотъ проис-

ходилъ отъ того славнаго предводителя удалой волжксой вольницы, которая во время Царя Грознаго приплыла по Хвалынскому морю къ устьямъ раздольнаго Терека. Но объ этомъ положительно можно сказать только послѣ болѣе тщательнаго изученія добытаго матеріала въ сопоставленіи его съ печатными первоисточниками.

Въ архивѣ кизлярскомъ нашелъ я также весьма интересное дѣло о лже-пророкѣ Шихъ Упурмѣ, который, выдавая себя за святого имама, собралъ въ 1785 году около 5 тысячъ чеченцевъ и татаръ, и сдѣлалъ нападеніе на Кизляръ, но былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ. Шихъ принужденъ былъ бѣжать и скрылся въ турецкой крѣпости Анапѣ, гдѣ, 22 іюня 1791 года, въ числѣ прочихъ, захваченъ въ плѣнъ русскими войсками. Обстоятельство это я считаю настолько важнымъ, что намѣренъ въ недалекомъ будущемъ составить особый по этому поводу докладъ.

Если Господь поможетъ мнѣ съ моими сотрудниками, окончить разборъ кизлярскаго архива, то я глубоко увѣренъ, что, по его даннымъ, въ соединеніи съ астраханскими документами, не только можно будетъ провѣрить точность существующихъ печатныхъ произведеній, но и составить полное и картинное описаніе военно-бытовой и политической дѣятельности Кавказскихъ казачьихъ войскъ въ теченіи XVIII до половины XIX столѣтій, т. е. почти за 150 лѣтъ.

П. Юдинъ.

Извлечено изъ №№ 147, 148 и 149 «Тер. Вѣд.» за 1911 г.

Электро-печатня Тип. Терск. Област. Правл.